

339.235

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР

Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный
педагогический институт им. А.М.Горького

РУССКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-
РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ
Сборник научных статей

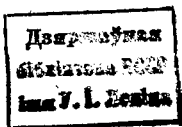
Минск 1989

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Печатается по решению редакционно-издательского совета
МГПИ им.А.М.Горького (протокол № 7 от 3.II.89 г.)

Редактор: М.Г.Булахов (отв.редактор), А.П.Груцо,
Е.С.Хмельовская

Рецензент - отдел русско о языка Института языкознания
АН БССР

339235

Статьи сборника посвящены сравнительно-историческому и типологическому изучению русского языка в условиях белорусско-русского двуязычия, а также отдельным проблемам стилистики художественного текста.

Сборник рассчитан на преподавателей педагогических вузов, учителей, аспирантов и студентов.

Р = 4602000000 - 1166 89
М 340 - 89

С Минский пединститут
им.А.М.Горького, 1989.

А.В.Володько

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII-XIX вв.

Одновременно с собственно лексическим и социолингвистическим исследованием общественно-политической лексики /ОПЛ/ русского языка в диахронии необходимо также учитывать ее структурно-семантические и грамматические особенности, что позволяет определить относительную продуктивность этого класса слов.

Данная статья посвящена анализу словообразовательной продуктивности французских заимствований, представляющих значительный пласт в ОПЛ русского языка в период их наиболее активного проникновения в язык-рецептор. Материалом послужили производные от галлицизмов номинации, относящиеся к разным частям речи и различным тематическим группам в пределах рассматриваемого разряда слов. Указанные производные употребляются, в основном, в сфере книжной и газетно-публицистической речи, в трудах В.И. Ленина /где, по нашим данным, они составляют около 10% всех используемых слов) и других теоретиков революционной борьбы в России. Эта лексика является важным источником обогащения и развития языка, так как составляет благодаря своему интернациональному характеру неотъемлемую часть общего лексического фонда языков народов СССР и социалистических стран. В этой связи изучение названной группы слов представляется интересным и актуальным.

Наиболее продуктивным для французских заимствований в русском языке указанного периода был морфологический способ словообразования с преобладанием аффиксации. При этом в рамках суффиксального образования новых слов на базе галлицизмов наблюдалось свободное соединение морфем разного происхождения и стилистической окрашенности. Поскольку среди рассматриваемых слов немало абстрактных существительных, продуктивными для их образования были отвлеченные суффиксы -ость, -ств, -ний и их иноязычные эквиваленты - изм/греческий/, -аций /латинский/^I, которые присоединяются к любому основанию по законам русского словообразования и поэтому ощущаются нами как русские.

Среди них первое место по частоте употребления занимает группа слов с суффиксом -изм. Существительные с данным формантом

тельных прилагательных с этими суффиксами в определенной мере отражают деривационные особенности белорусского языка XVI в.; указанные типы /модели/ в основном сохранились до настоящего времени; у относительных прилагательных /в первую очередь прилагательных на -ный/ отмечается общая тенденция к развитию качественных значений. Появление качественных оттенков связано с устранением значений предметных отношений /это прежде всего прилагательные, образованные от абстрактных имен: мирный, вечный/; к XVI в. уже наметилось сужение семантики некоторых прилагательных до значений, свойственных современному языку /земский/; в целом производные прилагательные в большинстве своем сохранились с теми значениями, отдельные из них, однако, употребляются уже как историзмы и архаизмы.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- 1 Булахаў М.Г. Словаўтварэнне прыметнікаў у старабеларускай мове // Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР/ 1960. Вып.7. С.140.
- 2 Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці. — Мінск, 1975.
- 3 Зверковская Н.П. Параллельное образование прилагательных с суффиксами -ьн- и -ьск- в древнерусском языке // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка/. — М., 1964. С.279-280, 287-289.
- 4 Булахаў М.Г. Гісторыя прыметнікаў беларускай мовы. Ч.3. Лексікалагічны нарыс. — Мн., 1973. С. 145.
- 5 Булахаў М.Г. Названая праца, с.89.
- 6 Русская грамматика. — М., 1980. Т.1. С.281.
- 7 Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. — М., 1959. С.142.
- 8 Булахаў М.Г. Гісторыя прыметнікаў беларускай мовы. Ч.3. Лексікалагічны нарыс. — Мн., 1973, С.74-75.

ЛОГИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДИСТАНТНОСТИ БЛОКОВ ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Проблемы исследования текста и связанные с ним вопросы обучения чтению и построению связного высказывания занимают сегодня одно из центральных мест в науке о языке. Исследуются тексты различных функциональных стилей, различных жанров и различной предназначенности. Современная структурная лингвистика, опирающаяся на достижения самого языкознания и других наук, в частности, физики, стремится выявить те связи, которые существуют между элементами разных уровней, определить внутренние закономерности изучаемых явлений.

До сих пор в лингвистике рассматривались вопросы о связи предложений на уровне сверхфразового единства /лексический повтор как средство когезии, связь слов с помощью морфологических показателей и др./. Цель данной статьи — определение когерентности на уровне текста путем анализа дистантно расположенных блоков информации, устанавливающих семантическое тождество понятий. Структурная организация текста на уровне блоков информации дает возможность проследить механизм формирования смысла всего художественного произведения, независимо от его объема, вскрыть те связи, благодаря которым единицы более низкого уровня /предложения, сверхфразовые единства/ объединяются в блоки информации /БИ/, а затем в целый текст, то есть текст рассматривается с точки зрения логико-грамматического единства.

Блок информации — это структурно-смысловое единство, включающее от одного до нескольких сверхфразовых единств, объединенных единой темой, устанавливаемой из совокупности смыслов, в концентрированном виде выраженных в ядре блока и маркируемого грамматическими характеристиками языка. Дистантно расположенные БИ составляют тематическое единство. Текст создается линейной последовательностью БИ и их контаминацией. Семантическая целостность БИ может быть вскрыта лишь при исследовании внутренних структур. Основным критерий при установлении границ блока — смысловой, поэтому пределы его могут колебаться от одного СФЕ /сверхфразового единства/ до группы их. Приведем пример: в повести В.Белова "Привычное дело" мы выделили следующий БИ, который содержит характеристику действия героя:

В лесу, на Леоновых стожках, Иван Африканович косил по ночам для своей коровы. Днем он вместе с Антошкой и Гришкой косил колхозное сено, помогала иной раз и Катерина: за два дня ставили стог. А по ночам Иван Африканович ходил косить для себя. Стыдно, конечно, было, бродишь, как вор, от людей по кустам прячешься. Да устанешь за день на колхозном покосе, а тут опять всю ночь шарашиться...

И вот он косил по ночам... Ну, правда, не он один по ночам косит, все бегают...

И вот Иван Африканович косил по ночам... Третью ночь спал... всего часа по два, дело привычное... На четвертую ночь сметал первый, хоть и небольшой, но все же стожок, на шестую еще один добавил, тоже небольшой, и утром опять ушел на колхозный покос.

Выделенное ядро /Иван Африканович косил по ночам/ с дистантным повторением аккумулирует основную информацию блока, то есть является проецирующей частью высказывания, находящей подтверждение, аргументацию в контекстном окружении. Выделение ядра в качестве доминирующей структуры мотивируется прежде всего содержательной стороной ЕИ: в ядерной структуре, как в фокусе, концентрируется основной смысл всей текстовой единицы. Между проецирующей и комментирующей частями складываются причинно-следственные отношения. Дистантное повторение ядра выполняет эмоционально-экспрессивную функцию — подчеркивает значимость действия для героя.

Данный ЕИ включает три СФЕ, связанные между собой первичными отношениями конъюнкции, которые репрезентируются повторяющимся союзом и... и. Первое и третье СФЕ совпадают по объему с абзацем, второе СФЕ включает два абзаца. Таким образом, ЕИ имеет жесткие границы: это фрагмент текста, характеризующийся определенным структурно-композиционным оформлением — наличием начала информации, ее развития и завершения.

Между ЕИ устанавливаются системные связи единиц разного уровня: значение словосочетания может быть равно значению предложения, так как смысл блока складывается не из суммы значений входящих компонентов, а выводится из контекста путем установления значения минимальных строительных структур. На это указывает и В.А. Белашапова: "Простое предложение может выражать смысл, равный смыслу сочетания предложений"¹. Внутри блока элементы содержания текста распределяются в соответствии с их коммуникативной перспекти-

вой, что позволяет установить мотивационные отношения между ЕИ, расположенными дистантно на уровне целого текста. "Выявление связей между компонентами коммуникативных единиц позволяет вскрыть функционально-смысловую зависимость последних, а значит, и характер самих коммуникативных единиц как целостных образований"².

Современная лингвистика выделяет ряд уровней членения речи, которые позволяют установить различные отношения между компонентами текстовых единиц. Из всего разнообразия этих уровней мы берем за основу семантические, или логико-семантические отношения, способ экспликации которых проявляется на лексико-грамматическом уровне. Эти отношения, отмечает А.Ф. Петлина, "обнаруживаются как в предикативном ядре предложения, так и во взаимосвязях между другими предикатирующими и предикатируемыми компонентами"³. Вслед за Л.А. Новиковым⁴, который устанавливает логические отношения между языковыми единицами / тождества, включения, пересечения, исключения/, мы переносим их на отношения между понятиями.

Так, в романе "Выбор" Ю. Бондарева мы выделили четыре ЕИ, составляющие тематическое единство и репрезентирующие значение "нравственный выбор человека":

1. Вся жизнь — бесконечный выбор /гл.14/.
2. Вот он, последний выбор, который я могу сделать /гл.19/.
3. И мне тогда хотелось сделать этот выбор /гл.20/.
4. Но, среди тысяч смыслов и выборов есть один — великий и вечный /гл.20/.

Четыре ЕИ связаны не только семантикой ядер, но и внешне — с помощью повтора лексического значения слова выбор. Первый и второй ЕИ устанавливают мотивационные отношения контрадикторности, экспликация которых отсутствует. Но данные отношения обозначены в корреляции членов оппозиции привативности: "вся жизнь — бесконечный выбор", /но/ "вот он, последний выбор, который я могу сделать" /т.е., несмотря на разнообразие выборов в жизни, каждый человек должен сделать последний, решающий/. Таким образом, две ситуации находятся в отношениях включения, так как обозначаемые понятия контрадикторны, вступают в привативную оппозицию.

Второй и третий ЕИ соединяются отношениями тождества, поскольку называют один и тот же референт: последний выбор — этот выбор /Илья Рамзин выбрал смерть, Васильев тоже хотел сделать этот вы-

¹ Объем статьи не позволяет привести блоки информации полностью.

бор/. Между лексическими значениями слов устанавливается нулевая оппозиция. Актуализатором тождества выступает местоимение этот, то есть здесь актуализированное тождество. Понятия разнозначны, но при этом второй БИ несет новую информацию -- бессмысленность данного выбора для человека.

Третий и четвертый БИ также связаны отношениями контрадикторности, которые репрезентируются наличием отрицания нет. В третьем блоке компоненты находятся в оппозиции эквиполентности, так как обнаруживают контрастирующую дистрибуцию /хотелось сделать выбор - невозможно сделать выбор/, т.е. устанавливаются отношения контражности, которые внешне выражены при помощи контекстуальных антонимов. Четвертый БИ связан контрадикторными отношениями не только с предыдущим блоком, оппозиция привативности -- основа отношений данного БИ со всеми блоками тематического единства. Таким образом, в основе реляционной структуры данной тематической линии /далее ТЛ/ лежат отношения тождества и различия /контрадикторности и контражности/, а их внешнее выражение осуществляется через лексический повтор.

Внутри блока опорное слово в своей позиции может выступать и как определяемое, и как определяющее /бесконечный выбор, выбор каши, управлять выбором, сделать выбор, среди тысяч выборов/, т.е. наблюдается смещение и замена семантических и грамматических центров. Внутренние отношения /тождества и различия/ подтверждаются и отношениями информативного восполнения, отношениями координации, которые передаются лексемами, несущими основной смысл в БИ, а также структурой предложений. Соединяясь, БИ составляют иерархическую вершину тематических линий произведений. Ядерная структура блоков, их номинация зависит от коммуникативной перспективы -- синтагматически зависимый элемент поставлен в центральный позицию, т.е. актуализируемая часть высказывания -- это нравственный выбор, который делает в жизни каждый человек.

Анализ БИ художественных произведений различных жанров /романа, повести, рассказа/ позволил выделить следующие типы отношений между дистантно расположенными текстовыми единицами:

I. Семантическое тождество понятий. Выражением данных отношений выступает:

I/ нулевая оппозиция синтаксических единиц, маркируемая с помощью лексического повтора;

- 2/ референтно-корреферентная синонимия;
- 3/ контекстуальная синонимия;
- 4/ метафорическая синонимия.

Формально-грамматическим выражением отношений может выступать изоморфизм и синтактико-семантическая синонимия, когда значение двусоставного предложения равно значению безличного предложения и даже значению словосочетания.

II. Семантическое различие понятий. Среди данного типа отношений выделяем следующие:

- 1/ пояснительные отношения. Они репрезентируются с помощью синтаксической синонимии, могут оформляться однородным перечислением внутри предложения;
- 2/ присоединительные отношения. В основе могут лежать отношения дизъюнкции, т.е. различные по дистрибуции лексические единицы образуют тематическое единство. Внешним выражением отношений является порядок слов, морфологические показатели и др.;
- 3/ ассоциативные отношения маркируются лексемами, входящими в одно ассоциативное поле. Грамматическая когезия, как правило, отсутствует;
- 4/ отношения перечисления. При данных отношениях информация ядер, с одной стороны, частично совпадает, с другой стороны, присоединяется новый смысл, который уточняет предыдущий БИ. Формально-грамматическим выражением отношений может быть лексический повтор;
- 5/ причинно-следственные отношения -- устанавливаются только внутренней когезией;
- 6/ отношения контрадикторности /противоречия/ репрезентируются противительными союзами, отрицательными формами;
- 7/ отношения контражности /противоположности/ маркируются лексико-синтаксической антонимией.

Таким образом, как и внутри СФЕ, дистантная связь БИ осуществляется с помощью одних и тех же механизмов, только на уровне глубинной семантики.

Дистантно расположенные БИ, связанные синтагматически, образуют тематическое единство, в котором развитие темы определяется наличием либо отсутствием избыточных, повторяющихся смыслов, т.е. чем больше избыточности информации, тем текст более "читаобен", тем

меньше разрывов логико-семантической и синтаксической когезии, т.к. повторяющаяся информация полнее интерпретирует предыдущее содержание. Но наличие только синтагматической зависимости НИ не образует связного текста, необходима и вертикальная, интегративно-парадигматическая когезия, которая также определяется тремя видами — семантической, синтаксической и прагматической когезией. Другими словами, необходимо наличие семантической проекции содержания главной темы на второстепенную.

Соотношение смысловой и грамматической насыщенности НИ — одно из условий его интерпретации. Возможности семантико-синтаксической синонимии позволяют с большим разнообразием выразить объемное понятие минимальными языковыми средствами. Художественный текст характеризуется объемной организацией, поэтому именно интегративно-парадигматические отношения частей текста, отличающиеся подвижностью, образуют его каркас, все структурные компоненты которого распределяют смысловую нагрузку в соответствии с коммуникативной перспективой. Богатство и разнообразие синтаксических номинаций, их варьирование при выражении одинаковых значимостей, необычная сочетаемость слов приводит к появлению новых грамматических моделей, раздвигая границы литературной нормы и подтверждая тем самым безграничные возможности языка.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- 1 Современный русский язык /Под ред. В.А.Белошапковой. — М., 1981. — С. 436.
- 2 Мещеряков А.А. Структурные связи в тексте. — Кичинец, 1987. — С. 20.
- 3 Папина А.Ф. Типы логико-семантических отношений между компонентами высказываний в художественном тексте // Русское языкознание. — Киев, 1988. — Т. 123.
- 4 Новиков Л.А. Семантика русского языка. — М., 1982.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Займствование представляет собой процесс проникновения лингвистических единиц из одного языка в другой, в результате чего словарный состав заимствующего языка пополняется словами, обозначающими новые вещи и понятия, или же дополнительными словами в качестве параллельных к уже существующим в языке-реципиенте. Заимствования, обозначающие новые понятия, более стабильны по сравнению с заимствованиями, вошедшими как синонимы к уже существующим в языке словам¹, которые приносят с собой лишь свой компонент значения для того, чтобы разнообразить речь или выразить тончайшие оттенки мысли. Осознание признака, мотивирующего лексическое значение элементом понятийного содержания слова, является предпосылкой сохранения его внутренней формы.

Непременным условием успешного вхождения иноязычного слова в систему заимствующего языка является его фонетическая и морфологическая адаптация, регулярность употребления в речи носителей языка, семантическая ассимиляция и способность к словообразованию.

Суть семантического освоения заключается в становлении лексического значения иноязычного слова в новой языковой среде², и этот процесс является самым важным, решающим моментом в приобретении языком-реципиентом иностранных лексических единиц. Лексико-семантическая ассимиляция характеризуется как сложный, иногда длительный и многоступенчатый процесс приближения иноязычных слов к лексическим и семантическим свойствам исконной лексики заимствующего языка, в результате которого происходит преобразование содержательной структуры слова³. Критерием семантической освоенности заимствования традиционно считается способность слова к семантическим изменениям-приобретение им новых значений, переносное употребление и т.п., но главное — включение новой лексики в словарный состав принимающего языка.

В условиях близкородственного двуязычия облегчается процесс передачи любой информации, особенно если это связано с заимствованием слов с конкретно-терминологическим значением /в данном случае бытовой лексики/. Коренное отличие лексики бытового характера от терминологии заключается в специальном употреблении последней, а

вания позволяет выделить, как возможный, путь заимствования русского отвага через белорусское посредство.

Безусловно, по сравнению с русским языком белорусский испытал более значительное влияние польского языка. Но, с другой стороны, очень активное русское лексическое влияние на белорусский отличает последний от польского. Исследование таких отношений между близкородственными языками представляет несомненный научный интерес.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Бржкнер	<i>Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1957.</i>
ДЗБМ	Булыка А.М. Даўнія запазычаныя беларускай мовы. — Мн., 1980.
Карлович	<i>Karłowicz J., Kruskі J. ... Słownik języka polskiego. Warszawa, 1904, 1919. Т. III, VIII.</i>
Клышка	Клышка М.К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў. — Мн., 1976.
ЛЗБМ	Булыка А.М. Лексічныя запазычаныя ў беларускай мове XIV—XVIII ст. — Мн., 1980.
Преображ.	Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. — М., 1910—1914. Т. I—4.
СА	Словарь антонимов русского языка. — М., 1984.
Син.сл.	Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой. — Л., 1970. Т. I—2.
ССРЛЯ	Словарь современного русского литературного языка. — М.—Л., 1948—1965. Т. I—17.
СЛРЯ	Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1975—1983.
ТСБМ	Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. — Мн., 1977—1984. Т. I—5.
Фасмер	Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1964—1973. Т. I—4.

ЛИТЕРАТУРА

1	Филин Ф.П. Заметки о перспективах и состоянии советского языкознания // Вопросы языкознания. — 1965. — № 2. — С. 27.
2	Булахов М.Г. Наблюдения в области лексической дивергенции старорусского и старобелорусского языков // Русский язык: Межвузовский сборник. — Мн., 1980. — С. 4.
3	Булыка А.М. Лексічныя запазычаныя ў беларускай мове XIV—XVIII ст. — Мн., 1980. — С. 240—241.
4	Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. — Л., 1972. — С. 13.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	Володько А.В. Структурно-семантические особенности общественно-политической лексики французского происхождения в русском языке XVIII — XIX вв.	3
2.	Гвоздович Г.А. К семантической характеристике русских и белорусских грамматических терминов.	14
3.	Горбачевич О.Е. Некоторые особенности функционирования украинизмов в сочинениях А.С.Макаренко.	22
4.	Горнай В.В. Несобственно-прямая речь в повести Ф.А.Абрамова "Мамониха".	32
5.	Григоркевич М.П. Наиболее характерные черты типизации народной речи в русской литературной сказке XIX века.	38
6.	Клыгина-Хмелевская Е.С. Транспозиция лексико-фразеологических средств белорусского языка в русскоязычные тексты (на материале оригинальной литературы).	48
7.	Круталевич М.А. Относительные прилагательные с суффиксами -ск-, -ськ- в "Отписках" Ф.Кмиты-Чернобыльского.	60
8.	Кудрявчик И.П. Логико-синтаксические способы выражения дистантности блоков информации в художественном тексте.	69
9.	Мельникская А.В. Семантическое освоение бытовой лексики французского происхождения в русском и белорусском языках.	75
10.	Потехина Е.А. О проблеме происхождения праславянского X (CH).	82
11.	Пучинская А.Н. Стилистические фигуры в публицистике (на материале статьи И.Клямкина "Почему трудно говорить правду").	91
12.	Фомина В.С. Прилагательное БЕЛЫЙ как компонент фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с белорусским языком).	99
13.	Чернышева Л.В. Место и роль полонизмов с корнем ваг-/важ- в лексико-семантических системах русского и белорусского языков.	107